

Предисловие

Творчество Александра Введенского (1904–1941) находится у истоков современного мироощущения: чувства раздробленности мира, распатанности времени, непонимания причинно-следственных связей. Его поэтические произведения призывают к размышлениям о трех ключевых категориях — Боге, Времени и Смерти. На стыке философии, религии и абсурда Введенский создает уникальный мир, в котором борются хаос и космос, логика и алогизм, память и амнезия, мгновение и жизнь, граница и бесконечность.

Вопросы, над которыми размышляет Александр Введенский, касаются устройства мира и человека в этом мире. Он наблюдает за взаимоотношениями между одушевленным и неодушевленным, вводит новый порядок в первозданное космическое пространство, раскрывает язык, на котором общаются Бог и созданные им формы. В мире Введенского разорвана причинно-следственная связь, в нем нет последовательности действий, чисел и времени, одной из важнейших тем становится причастность события к безвременью (к вечному бытию).

Книга «Мерцающие миры Александра Введенского» состоит из трех частей: «Рождение мира», «Непонимание мира» и «Смерть мира». В первой части мы попытались очертить круг

идей, так или иначе толкующих сотворение мира, как, например, космогония, взрыв, квант, событие, возможности познания Бога и самого себя. Вторая часть посвящена приемам, с помощью которых поэт разгадывает окружающую действительность. Предметом исследования в ней стал поэтический мир раннего Введенского, который формировался под влиянием заумного эксперимента Крученых, Терентьева и Туфанова, а также художественных опытов Матюшина и Малевича и определил темы его дальнейшего творчества: неподвижность времени, текучесть, расширенное зрение, смысловой и звуковой сдвиг, алогизм. «Великое непонимание», о котором говорит Введенский, относится к Языку, имеющему дело с бытием и небытием, к Слову творящему и Слову молчащему. В этом контексте мы показываем, как поэт разрывает границы языка человека и животных и вместе с тем границы космического и хтонического, физического и эсхатологического миров в поисках праязыка, который восстановит мироздание в новом космогоническом процессе. Третья часть — «Смерть мира» — посвящена тщетности человеческих усилий преодолеть смерть, угасанию мира, отчуждению человека от человека, гибели человека на войне, разрушению и преображению тела, прощанию с миром и с собой.

Чувство безысходности и невозможности отгадать тайну бытия прослеживается во всем поэтическом и драматическом творчестве Александра Введенского. Его поиски новой логики сосуществования вещей в мире оказались глубоко созвучными нашей действительности 100 лет спустя. Связь времен распалась. Выход — в разрыве рациональных цепей, в освобождении внутреннего «я» от навязанного объективированного поведения, в растворении человеческого языка в природе. Элегические ноты прощания поэта с миром и мира с поэтом — это *memento mori* как напутствие Введенского своему читателю. Не поэтому ли Александр Введенский — непреходящий собеседник современных поэтов и читающей публики?